

Игорь Геннадьевич МИХАЙЛОВ¹
Елена Георгиевна БРУНОВА²

УДК 935

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ ВЯЗЕМСКОГО РАЙОНА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1943 ГГ.

¹ заведующий Усадьбой «Богородицкое»
Музея-заповедника А. С. Грибоедова «Хмелита»
(с. Хмелита, Вяземский район Смоленской области)
mig.mihailow@yandex.ru

² доктор филологических наук, профессор
кафедры английского языка,
Тюменский государственный университет
egbrunova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8493-5932

Аннотация

В условиях существования многочисленных мифов вокруг Великой Отечественной войны в целом и Вяземского котла в частности возникает необходимость изучения конкретных фактов трагического периода оккупации нацистской Германией Смоленской области, которые подтверждаются документами. Этим определяется актуальность предлагаемого исследования. В своем исследовании авторы опирались на документы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны РФ, государственных архивах Смоленской области, а также на воспоминания очевидцев.

Целью данного исследования является изучение военных преступлений нацистской Германии, совершенных оккупационным режимом на территории города Вязьмы и Вяземского района Смоленской области в 1941-1943 гг.

Цитирование: Михайлов И. Г. Преступления оккупационного режима нацистской Германии на территории Вяземского района Смоленской области в 1941-1943 гг. / И. Г. Михайлов, Е. Г. Брунова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 4 (20). С. 139-155.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-4-139-155

Проведенное исследование показало, что на территории современного Вяземского района Смоленской области в 1941-1943 гг. нацистами и их пособниками был совершен весь спектр военных преступлений, обозначенных в четырех Женевских конвенциях 1949 г.: убийства, увечья, жестокое обращение, пытки, истязания, оскорбительное и унижающее обращение, массовые и публичные казни без суда и следствия, жестокое и бесчеловечное обращение с военнопленными, включая раненых и больных.

Для гражданского населения была создана целая система устрашения и подавления воли людей к сопротивлению, регулярно проводились карательные акции. Особой жестокостью и цинизмом отличаются многочисленные случаи сожжения деревень вместе с их жителями, в числе которых в условиях военного времени оставались в основном женщины, старики и дети.

Ключевые слова

Отечественная история, Великая Отечественная война, Смоленская область, Вязьма, Вяземский район, оккупация, военные преступления.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-4-139-155

Введение

Целью данного исследования является изучение военных преступлений нацистской Германии, совершенных оккупационным режимом на территории города Вязьмы и Вяземского района Смоленской области в 1941-1943 гг.

Несмотря на прошедшие десятилетия, история Великой Отечественной войны изучена еще далеко не полностью. Широко известна трагическая история белорусской деревни Хатыни, сожженной оккупантами вместе с ее жителями. Однако в Смоленской области нацистами и их пособниками были совершены не менее чудовищные военные преступления, которые необходимо изучить, а память погибших — достойно увековечить. Этим и определяется актуальность данного исследования.

Понятие военного преступления было впервые введено Уставом Нюрнбергского трибунала и впоследствии закреплено в четырех Женевских конвенциях 1949 г., регулирующих обращение в случае военного конфликта с ранеными и больными в действующих армиях [6], ранеными, больными и лицами, потерпевшими кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море [7], военнопленными [8] и гражданским населением [9]. Общей для всех четырех конвенций статьей 3 по отношению к лицам, не принимающим непосредственного участия в боевых действиях, включая сложивших оружие или по любой другой причине, запрещается: «посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания; взятие заложников; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных

необходимыми цивилизованными нациями. Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь» [6-9].

Характеристика источников

С первых дней освобождения Смоленской области в 1943 г. на ее территории начала действовать Смоленская областная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба. Комиссия в своей работе подчинялась Чрезвычайной государственной комиссии. Кроме этого, при Политуправлении Западного фронта, политотделах армий и дивизий также создавались комиссии, привлекавшие местное население для оперативного установления и фиксации преступлений оккупационного режима. Акты Смоленской областной чрезвычайной комиссии хранятся в фондах Государственного архива Смоленской области (ГАСО), фонд Р-1630. Определенный массив документов хранился в Центре документации новейшей истории Смоленской области (ЦДНИСО) (до 1992 г. партийный архив Смоленского обкома КПСС): фонд Р-6 — Смоленский обком КПСС, фонд Р-8 — Западный штаб партизанского движения и др.

В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) большой массив документов по рассматриваемой теме хранится в фонде Военного Совета Западного фронта (фонд 208, опись 2524), Политического управления фронта (фонд 208, опись 2526). Применительно к территории Вяземского района документы и акты по установлению злодеяний и преступлений фашистов хранятся в фондах 5-й Армии (фонд 326), 20-й Армии (фонд 373), 33-й Армии (фонд 388). Документы подобного характера можно также обнаружить в фондах соединений Западного фронта, которые освобождали в марте 1943 г. территорию Вяземского, Тумановского и Семлевского районов. Например, в фонде 144-й стрелковой дивизии (фонд 1370) имеются политдонесения и акты за указанный период, в которых зафиксированы факты преступлений фашистов против мирного населения и военнопленных.

В 1960-1970-е гг. в Смоленской области вышел ряд книг, посвященных истории Великой Отечественной войны на территории области. Наиболее значимыми из них стали сборники документов. Например, в 1977 г. вышел сборник «Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» [17]. Отдельный раздел данного сборника посвящен злодеяниям немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Смоленской области [17, с. 298-330]. В 2003 г. в серии «Свидетельствуют документы» к 60-летию освобождения Смоленской области от немецко-фашистских захватчиков вышел сборник рассекреченных документов из фондов ГАСО и ЦДНИСО «Все судьбы в единую слиты...» [5]. В книге представлены документы из фондов ЦДНИСО: Кармановский подпольный райком ВКП(б) (фонд Р-17030), Смоленский подпольный райком ВКП(б) (фонд Р-1721), Особый партизанский полк «Тринадцать» (фонд Р-1737).

Важным источником информации для изучения преступлений фашистского режима на территории Смоленской области стали Книги Памяти мирных жи-

телей. Данная серия стала выходить на Смоленщине в начале 2000-х гг. В частности, в третьем томе Книги Памяти мирных жителей (2004) указаны все установленные фамилии погибших мирных жителей Вяземского, Тумановского и Семлевского районов; приведены акты, фиксирующие военные преступления фашистов, когда деревни сжигали вместе с жителями; приведены другие документы по злодеяниям оккупационного режима [11].

Большим подспорьем в расширении сведений по указанной теме являются материалы местной печати, в частности газеты «Вяземский вестник» (до 1992 г. «Большевистский путь», «Ленинский путь»). На страницах газеты периодически печатаются воспоминания очевидцев тех трагических событий, материалы Вяземского историко-краеведческого музея, а также краеведов, занимающихся изучением данной темы.

Краткая характеристика Вяземского района Смоленской области в годы оккупации (1941-1943 гг.)

В годы Великой Отечественной войны Смоленская область стала местом ожесточенного и кровопролитного противостояния Красной Армии и войск нацистской Германии. На ее территории развернулось несколько крупнейших операций и сражений, проходивших с лета 1941 г. и до конца 1943 г. В частности, на территории нынешнего Вяземского района произошло одно из самых трагических событий этой войны, которую маршал Г. К. Жуков назвал Вяземской катастрофой [12, с. 9], когда в октябре 1941 г. в окружение попали войска двух фронтов Красной Армии — Западного и Резервного. Не менее трагической страницей в истории Вязьмы и нынешнего Вяземского района Смоленской области стал период оккупации немецко-фашистскими войсками. Здесь, как и на других территориях СССР и иных стран, нацисты и их пособники совершили множество военных преступлений, направленных как против советских военнопленных, так и против гражданского населения.

Вяземский район в современных границах сложился в 1960-1961 гг. В годы войны большая часть современного Вяземского района состояла из трех самостоятельных районов области: Вяземского (с центром в г. Вязьме), Семлевского (с центром в пос. Семлево) и Тумановского (с центром в пос. Туманово). Поэтому мы остановимся на анализе преступлений, совершенных нацистами на территории этих трех районов. Период их оккупации длился около 17 месяцев: с 8 октября 1941 г. по 14 марта 1943 г. За это время на территории Вяземского и Семлевского районов в феврале — мае 1942 г. в оперативном тылу противника вели боевые действия регулярные части Красной Армии, пытавшиеся захватить важный транспортный узел — Вязьму. Фактически весь период оккупации под Вязьмой действовали партизанские отряды. Наиболее распространено партизанское движение было в Семлевском районе, где действовали части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 4-го воздушно-десантного корпуса Западного фронта. В самой Вязьме действовали группы подпольщиков. К лету 1942 г. регулярные части Красной Армии были разбиты,

им пришлось оставить занимаемые территории и выходить из окружения. Партизанское движение также понесло серьезные потери и вынуждено было прекратить активную борьбу.

Вся оккупационная политика нацистов строилась на принципах расового превосходства, жестокого и пренебрежительного отношения к местному населению и военнопленным, откровенном грабеже материальных богатств, уничтожении всего, что нельзя было вывезти. Главными проявлениями этой политики стали: введение «нового порядка», создание системы лагерей, проведение политики «умиротворения», под которой подразумевался жестокий террор, направленный на подавление любого сопротивления, и акции возмездия за помощь частям Красной Армии и партизанам.

Преступления по отношению к военнопленным

Почти весь период оккупации на территории нынешнего Вяземского района действовали лагеря для советских военнопленных и гражданского населения. Судя по воспоминаниям старожилов, в разных районах Вязьмы существовало несколько зон, огороженных колючей проволокой, для сбора и сортировки военнопленных [14, с. 34]. Самой крупной из них был пересыльный лагерь Дулаг-184, находившийся в Вязьме. Он был организован на территории недостроенного и неотапливаемого завода. Условия существования в пересыльном лагере Дулаг-184 были крайне тяжелые и цинично жестокие. Пленных почти не кормили, не давали воды, практически не оказывали никакой медицинской помощи раненым и больным. Ежедневно от нечеловеческих условий содержания в лагере умирало по 100-200 человек. Вот некоторые цитаты из допроса фельдфебеля Гейнца Янчи на судебном процессе в Харькове в декабре 1943 г. об условиях содержания и пребывания пленных в Вяземском лагере: «Военнопленные и гражданские лица были вынуждены стоя находиться в здании день и ночь, не имея возможности спать. Они стояли так, как стоят в переполненном трамвае. Здание было настолько заполнено, что первое время туда невозможно было зайти... в самом лагере не было врача, имелось лишь небольшое помещение, оборудованное под лазарет... никакой кухни в лагере не было, питание заключалось в следующем: сторожевым командам выдавался ящик с концентратами каши, солдаты сторожевой команды, чтобы облегчить себе раздачу пищи, выходили на лестницу и оттуда бросали в толпу заключенных пакетики с концентратами... при таком способе раздачи пищи могли получить эти пакетики с кашей лишь те счастливые из заключенных, которые находились в первом ряду и могли поймать на лету бросаемые пакетики, а остальная масса военнопленных, среди них и гражданские лица, дети, старики и больные, находившиеся в лагере, не могли получить эту пищу и умирали от голода... Охранная команда использовала всякую возможность для стрельбы по заключенным: например, при раздаче еды охранная команда стреляла по военнопленным и гражданским лицам из винтовок со сторожевой башни, стреляли и из пулеметов, бросали гранаты. ...В этом лагере стреляли с утра до вечера. Если бы кто-либо прибли-

зился к лагерю, он мог бы подумать, что здесь идет сражение стрелковых частей» [10, с. 117-118]. До сих пор не установлено точное число убитых и замученных в этом лагере советских военнопленных и гражданских лиц. В разных источниках называются 15, 30 и даже 80 тысяч человек [5, с. 101; 11, с. 18; 17, с. 329]. Память мученически погибших десятков тысяч советских военнопленных увековечена мемориалом, установленным рядом с территорией бывшего лагеря Дулаг-184 (см. рис. 1).

Преступления по отношению к гражданскому населению

По отношению к гражданскому населению фашистские захватчики создали целую систему устрашения и подавления воли людей к сопротивлению, регулярно проводя карательные акции. С первого дня своего пребывания на вяземской земле нацисты вели себя не просто как «новые хозяева» захваченной территории, а как самоуверенные победители, жестокости которых не было предела. Уже к исходу 7 октября 1941 г., т. е. дня, когда была захвачена Вязьма, оккупационные власти установили следующий порядок: «За появление на улице после 16 часов 30 минут — расстрел на месте» [13, с. 109]. 19 октября 1941 г. немецкие офицеры решили устроить бал по случаю захвата города, куда «пригласили» местных девушек. Этот «бал» вылился в грандиозную пьянку: до самого утра из дома, где проходило это «торжество», доносились пьяные песни бесчинствующих офицеров и крики девушек [2, с. 620]. С первых дней на улицах Вязьмы появились виселицы и проводились публичные расстрелы пленных красноармейцев [2, с. 620].

Рис. 1. Памятник советским военнопленным в г. Вязьме. 2019 г. [3]

Fig. 1. The Soviet War Prisoners Memorial in Vyazma in 2019 [3]

За время оккупации фашисты планомерно уничтожали представителей советской интеллигенции. Только в декабре 1942 г. были расстреляны 34 человека, среди них врачи и учителя [13, с. 111]. В 1942 г. фашисты расстреляли двадцатилетнюю учительницу Александру Петровну Баранову за то, что она расклеивала по городу листовки с текстами советских песен [11, с. 39; 13, с. 116-117].

Произвол оккупационного режима заключался в том, что абсолютно любой житель города или деревни мог подвергнуться унижению, издевательствам или даже мог быть убит оккупантами безо всяких оснований. Одним из фактов такого обращения с гражданским населением является убийство 74-летнего жителя г. Вязьмы Василия Ивановича Мурашевского 26 февраля 1943 г. В. И. Мурашевский нес воду в ведрах к себе домой. Немецкий солдат позвал его в дом. Старик, ничего не подозревая, оставил ведра на улице и зашел в коридор, где был зверски истерзан и убит этим солдатом. Вечером того же дня два немецких офицера пришли и сфотографировали труп. Никаких мер к задержанию убийцы-садиста принято не было, и данное бессмысленное в своей жестокости преступление осталось безнаказанным [11, с. 16].

Обыденной практикой для оккупантов стал грабеж местного населения. Кроме того, что все население обязано было платить большие налоги и отдавать значительную долю своего урожая, скота и птицы оккупационным властям, фашисты создали специальные команды по грабежу местных жителей. Так, 1 марта 1942 г. немцы вошли в деревню Дорохово Пуповского сельского совета и выгнали из домов всех жителей, погнав их прямо по снегу без дороги. Все ожидали смерти, прощались друг с другом, дети плакали и кричали, немцы, смеясь, подгоняли людей ударами прикладов и палок. Один старик, который не мог больше идти, был застрелен конвоирами. Колонна стариков, женщин и детей прошла около десяти километров до деревни Гридино Щеколдинского сельского совета. Пять дней жители Дорохово находились на тяжелых работах по расчистке дорог в районе Гридино, после чего их отпустили домой. Однако когда жители Дорохово вернулись в свою деревню, то обнаружили, что их дома разграблены — оккупанты забрали все продукты, одежду и обувь [11, с. 12].

Сожжения деревень вместе с их жителями

Обычной практикой запугивания и борьбы против партизан и регулярных частей Красной Армии стали акции устрашения: оккупанты сжигали целые деревни, брали людей в заложники, проводили публичные казни. В феврале 1942 г. части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса под командованием генерал-майора П. А. Белова заняли деревню Никольское Семлевского района. Временно в этой деревне разместился штаб корпуса. В начале марта беловцы покинули Никольское, продолжая бои за Вязьму, в самой деревне остался организованный партизанский отряд, состоящий из красноармейцев и местного населения. За деревню Никольское несколько дней шел ожесточенный бой, наконец, применив танки, нацисты заняли деревню. После этого там была устроена самая настоящая

расправа с оставшимися в живых партизанами. После пыток и мучений нацисты одному партизану отрубили голову, двух повесили, а 23 человека заживо сожгли в бане. Кроме этого, за помощь партизанам немцы расстреляли девять стариков и одну старуху [17, с. 300-301]. В июле 1942 г. в местечке Крутицы Исаковского сельского совета Вяземского района в доме инвалидов нацисты сожгли 129 человек, в том числе и семьи партизан из Ярцевского района Смоленской области [17, с. 305].

Самыми жестокими преступлениями нацистов против мирного гражданского населения стали акции, когда оккупанты сжигали деревни вместе с их жителями, большую часть из которых в условиях военного времени составляли женщины, старики и дети. Всего в Вяземском, Семлевском и Тумановском районах были сожжены вместе с жителями восемь деревень. Первая волна таких преступлений приходится на зиму-весну 1942 г., когда под Вязьмой части Западного и Калининского фронтов вели тяжелые бои в оперативном тылу противника. В феврале 1942 г., в качестве акции устрашения, фашисты сожгли вместе с жителями деревню Пастиху Семлевского сельского совета Семлевского района (30 местных жителей) и деревню Пекарево Масловского сельского совета Вяземского района (26 местных жителей) [1, с. 4; 11, с. 15-18].

Трагедия деревни Пекарево

Урочище Пекарево находится на территории государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А. С. Грибоедова «Хмелита», где работает один из авторов. На этом месте, около 18 км к северо-западу от Вязьмы, недалеко от автодороги Вязьма — Холм-Жирковский, когда-то была деревня, которую местные жители в 1940-х гг. называли Старое Пекарево, а теперь иногда называют Сожженное Пекарево, в отличие от деревни Пекарево, которая существует и по сей день.

В начале февраля 1942 г. в этот район северо-западнее Вязьмы, там, где находилась деревня Старое Пекарево, прорвались в немецкий тыл части 11-го кавалерийского корпуса Калининского фронта. Выполнить поставленную задачу — перерезать дорожные коммуникации западнее Вязьмы — сходу корпусу не удалось. Бои приобрели затяжной характер. Приход регулярных частей Красной Армии дал толчок активному развитию партизанского движения. Не имея достаточного количества продовольствия и фуража, части корпуса вынуждены были обратиться за помощью к местному населению. В начале февраля в деревне Старое Пекарево ожидали приезд немецкой команды по сбору продуктов. Партизаны решили устроить засаду. Помощь в этом им оказали два местных подростка Сергей Ковалев и Михаил Титов. 4 февраля 1942 г. немцы нарвались на засаду и вынуждены были бежать, потеряв одного убитым и двоих ранеными. На следующий день в деревню Старое Пекарево прибыл карательный отряд фашистов. Всю семью Ковалевых расстреляли прямо в собственном доме. Всех Титовых выгнали во двор. Михаила Титова и его мать расстреляли во дворе, позже в теле матери насчитали семь пулевых ранений, а в теле

Михаила — одиннадцать. Двадцатилетняя сестра Михаила Клавдия с ребенком на руках тоже ожидала смерти. От страха она выронила ребенка в снег, наклонилась, чтобы поднять его, и это спасло ей жизнь — автоматная очередь прошла выше. Притворившись мертвой, Клавдия осталась лежать на снегу и видела, как немцы подожгли их дом и дом Ковалевых, а всех остальных жителей деревни согнали в два сарая и подожгли их. Немоощных стариков и старух, кто не мог идти, немцы вытаскивали из домов и бросали в огонь. Семью Маякиных погнали к сараям. Малолетний Павлик вначале спрятался, а затем, услышав крик горящих заживо людей, бросился на крик матери, его прошили пулеметной очередью и также бросили в огонь. Через некоторое время крики сгоревших и задохнувшихся в дыму людей прекратились. Каратели уехали из деревни. Клавдия выбралась из снега и ушла с ребенком в соседнюю деревню Всеволодкино. Через несколько дней жители окрестных деревень пришли на пепелище и похоронили погибших [1, с. 4; 11, с. 14-15]. Считается, что в Пекарево было сожжено 26 человек. Однако, скорее всего, реальное число погибших было гораздо больше, так как до войны в деревне было 26 дворов. В каждом дворе (или в большинстве из них) наверняка жили не один-два человека, а гораздо больше. Надпись на мемориальной табличке, установленной на месте братской могилы сожженных жителей Пекарево, гласит: «Бывшая деревня Пекарево. Здесь 5 февраля 1942 г. фашисты расстреляли и сожгли 26 местных жителей. Не забудем, не простим!» (см. рис. 2).

Рис. 2. Памятник бывшей деревне Пекарево. 2019 г. [15]

Fig. 2. The former village Pekaryovo Monument in 2019 [15]

«Зона пустыни» при отступлении: уничтожение гражданского населения, разрушение городов и деревень, угон гражданского населения в Германию

Вторая массовая волна военных преступлений фашистов прошла в марте 1943 г., когда фашистские войска начали отступление со Ржевско-Вяземского выступа. По приказу командующего 9-й армией генерала Моделя отступающие войска должны были оставить после себя «зону пустыни»: все, что нельзя было вывезти, уничтожалось; дома, дороги и мосты минировались. Накануне, в январе-феврале 1943 г., начался массовый угон в Германию мирных жителей, а тех, кто сопротивлялся уgonу, расстреливали.

9 марта 1943 г. в деревне Мишинке Митьковского сельского совета Семлевского района нацисты убили две семьи: Макаровых и Савостьяновых. Прячась от угона, семьи спрятались в окопе. Немцы вытащили из окопа Анастасию Игнатьевну Макарову, 32 лет, и зверски сожгли ее, привязав к изгороди. Когда отец попытался ей помочь, немцы взорвали его гранатой. Выползших из подожженного окопа подростков Николая Савостьянова и Аркадия Павловского застрелили, а их тела бросили в горящую солому [11, с. 17].

3 марта 1943 г. в деревне Кровопусково Ермолинского сельского совета Тумановского района сожжены 40 человек; 6 марта 1943 г. в деревне Чертовке Вырубовского сельского совета Тумановского района сожжены 458 человек; 8 марта в деревне Гаврилки Успенского сельского совета Тумановского района сожжены 180 человек; 12 марта 1943 г., за несколько часов до освобождения Вязьмы, в деревне Песочне Вяземского района сожжены 135 человек; 14 марта 1943 г. в деревне Борьбе Калпитского сельского совета Семлевского района (ныне Угранский район) Смоленской области сожгли 287 человек из этой и окрестных деревень; 14 марта 1943 г. фашистские каратели сожгли 80 человек из деревень Ломанчино и Клетки Клетковского сельского совета Семлевского района и еще пятерых расстреляли [6, с. 126; 12, с. 7-181; 17, с. 135-139; 18, с. 300-315]. Вот как описано массовое сожжение жителей деревни Клетки в акте Политотдела 144-й стрелковой дивизии (сохранен стиль документа): «Отступая под ударами Красной Армии, немецкие изверги загнали в помещение в дер. Клетки 9 семейств из дер. Ломанчино Клетского с/с, всего 50 человек и около 6 семейств, всего 30 человек из дер. Клетки. Окружив дом, немецкие пулеметчики и автоматчики забили двери и окна и подожгли дом со всех сторон. Дом наполнился криками и стонами горящих советских мучеников. Всех пытавшихся выскочить немцы пристреливали разрывными пулями. Спасся только восьмилетний мальчик Терашков Василий Федорович, который босый убежал от преследовавших его немцев. Все остальные около 80 стариков, женщин и детей погибли в горящем доме... В это время немцы в упор расстреляли из пулеметов согнанных в Клетки из дер. Ломанчино следующих граждан (идет перечисление пяти фамилий. — *Авторы.*). Через 5 часов, т. е. 15.03.43 г. Красная Армия нас освободила. Тт. Бойцы! Гоните проклятых немцев на Запад. Бейте их и мстите за кровь сожженных и расстрелянных Советских людей. Вперед на Запад!» [16, с. 139].

При отступлении немецко-фашистских войск город Вязьма был разрушен и разграблен; на рис. 3 можно видеть, как женщины пытаются найти уцелевшие вещи на развалинах города.

Вязьма была освобождена войсками Западного фронта 12 марта 1943 г. На рис. 4 можно видеть, как женщины приветствуют освободителей, а на рис. 5 — как воины Красной Армии встречаются с детьми в освобожденной Вязьме.

Рис. 3. Город Вязьма. 1943 г. [15]

Fig. 3. The town of Vyazma in 1943 [15]

Рис. 4. Женщины приветствуют воинов Красной Армии, входящих в Вязьму. 1943 г. [18]

Fig. 4. Women greet the Red Army combatants entering Vyazma in 1943 [18]

После войны Вязьму отстроили, однако в сожженных деревнях жизнь так и не возродилась. Теперь эти бывшие деревни называются урочищами. Со временем в каждом урочище были поставлены скромные памятные знаки, а братские могилы отмечены на картах. За каждой могилой были закреплены школы и сельские администрации, обязанные поддерживать порядок на захоронениях.

Сегодня проезд ко многим из этих братских захоронений затруднен: сельские малокомплектные школы закрылись, совхозы и колхозы разорились, люди уехали, в результате заросли бурьяном не только поля, но и дороги.

Рис. 5. Воины Красной Армии встречаются с детьми освобожденной Вязьмы. 1943 г. [4]

Fig. 5. The Red Army combatants meet children from liberated Vyazma in 1943 [4]

Тем не менее к памятным датам захоронения еще убираются. Иногда на месте сожженных деревень проводятся различные военно-патриотические акции. Однако большинство современных учителей даже не знают, где находятся эти братские могилы, и с каждым годом все меньше школьников и студентов приезжают к этим скорбным местам поклонения.

Заключение

Проведенное исследование показало, что на территории современного Вяземского района Смоленской области в период с 8 октября 1941 г. по 14 марта 1943 г. нацистами и их пособниками был совершен весь спектр военных преступлений, обозначенных в четырех Женевских конвенциях 1949 г. В отношении военнопленных и гражданского населения предпринимались убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания. Оскорбительное и унижающее обращение с советскими гражданами лежало в основе политики оккупационных властей. Массовые и публичные казни военнопленных, партизан и гражданских лиц осуществлялись без судебных решений и судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями. Раненым и больным не оказывалось никакой помощи, их морили голодом и мучили жаждой или просто зверски убивали.

При отступлении немецких войск город Вязьма и деревни Вяземского района были разграблены и разрушены. Многие мирные жители, включая несовершеннолетних, были угнаны в Германию.

Особой жестокостью и цинизмом отличались многочисленные случаи сожжения деревень вместе с их жителями, в числе которых в условиях военного времени оставались в основном женщины, старики и дети.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскерко Л. Из походного дневника. Пекарево / Л. Аскерко // Вяземский вестник. 2004. № 36. С. 4.
2. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Кн. 1. 925 с.
3. Брунова Е. Г. Личный архив.
4. В освобожденной Вязьме // Военный альбом. Фотографии Второй мировой и Великой Отечественной войны (1939-1945). URL: <http://waralbum.ru/234316/> (дата обращения: 18.11.2019).
5. Все судьбы в единую слиты... По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков / авт.-сост.: Н. Г. Емельянова, А. М. Дедкова, О. В. Виноградова, Г. В. Гаврилова, В. А. Кононов. Смоленск: Маджента, 2003. 152 с.
6. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях [Первая Женевская конвенция]. 1949. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm> (дата обращения: 18.11.2019).

7. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море [Вторая Женевская конвенция]. 1949.
URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-2.htm> (дата обращения: 18.11.2019).
8. Женевская конвенция об обращении с военнопленными [Третья Женевская конвенция]. 1949.
URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm> (дата обращения: 18.11.2019).
9. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны [Четвертая Женевская конвенция]. 1949.
URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm> (дата обращения: 18.11.2019).
10. Знать и помнить. Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны / авт.-сост. Н. К. Петрова. М.: Вече, 2012. 571 с.
11. Книга Памяти мирных жителей. Смоленск: Смядынь, 2004. Том 3. 390 с.
12. Лопуховский Л. Н. 1941. Вяземская катастрофа. Страшнейшая трагедия войны / Л. Н. Лопуховский. М.: Яуза-Каталог, 2019. 640 с.
13. Маковский Д. П. Вязьма / Д. П. Маковский, В. С. Орлов, А. В. Чернобаев и др. Смоленск: Смоленское книжное изд-во, 1953. 171 с.
14. Михайлов И. Г. Лагерь советских военнопленных в г. Вязьме Дулаг-184 / И. Г. Михайлов // Край Смоленский. 2001. № 12. С. 34.
15. Михайлов И. Г. Личный архив.
16. Политдонесения 144-й стрелковой дивизии. Акты политотдела // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 1370. Оп. 1. Д. 109. Л. 135-139.
17. Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): сборник документов и материалов. М.: Московский рабочий, 1977. 447 с.
18. Тихонов Ю. Вяземская операция / Ю. Тихонов // Еженедельник «Звезда». 2018. 12 марта. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/20183121421-SwJ3x.html> (дата обращения: 18.11.2019).

Igor G. MIKHAILOV¹
Elena G. BRUNOVA²

UDC 935

**CRIMINAL ACTS OF THE NAZI GERMANY
OCCUPATION REGIME IN THE TERRITORY
OF THE VYAZMA DISTRICT OF THE SMOLENSK REGION
IN 1941-1943**

¹ Director, Bogoroditskoye Manor House,
Khmelita A. S. Gryiboyedov Open-Air Museum
(Village of Khmelita, Vyazma District, Smolensk Region)
mig.mihailow@yandex.ru

² Dr. Sci. (Phil.), Professor,
Department of the English Language,
University of Tyumen
egbrunova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8493-5932

Abstract

When numerous myths are circulating around the Great Patriotic War on the whole and around the Vyazma Pocket in particular, there is the necessity to study the specific disclosures concerning the tragic period of the occupation of the Smolensk Region by Nazi Germany that can be proved with documents. This determines the topicality of this paper. In our research, we rely on the documents kept in the Central Archives of the Russian Defense Ministry, the Governmental Archives of the Smolensk Region, as well as on the witness memoirs.

The purpose of this research is to study the Nazi Germany war crimes committed by the occupation regime in the territory of the Vyazma District of the Smolensk Region in 1941-1943.

The results of the research demonstrate that in 1941-1943 in the territory of the nowadays Vyazma District of the Smolensk Region, Nazis and their accessories committed the full range of war crimes as defined in the four Geneva Conventions (1949): murder of

Citation: Mikhailov I. G., Brunova E. G. 2019. "Criminal Acts of the Nazi Germany Occupation Regime in the Territory of the Vyazma District of the Smolensk Region in 1941-1943". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 4 (20), pp. 139-155. DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-4-139-155

all kinds, mutilation, cruel treatment and torture; humiliating and degrading treatment; public arbitrary executions; cruel and degrading treatment of prisoners of war, including the wounded and sick.

For civilian persons, the whole system of horrification and oppression was created to break down their resistance; the punitive actions were taken regularly. Special cruelty and cynicism were inherent to numerous cases of burning villages together with their residents, who in the war time were mainly the old, women, and children.

Keywords

Russian history, Great Patriotic War, Smolensk Region, Vyazma, Vyazma District, occupation, war crime.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-4-139-155

REFERENCES

1. Askerko, L. Iz pohodnogo dnevnika. Pekaryovo [From the Marshing Diary. Pekaryovo // Vjazemskij vestnik. 23.09.2004. No. 36. P. 4. [In Russian]
2. Bitva pod Moskvoy. Hronika, fakty, ljudi [Moscow Battle. Annals, Facts, People]: in 2 Vol. Moscow: OLMA PRESS, 2001. Vol. 1. 925 pp. [In Russian]
3. Brunova, E. Personal Archives.
4. V osvobozhdennoj Vjaz'me [In Liberated Vyuzazma] // Voennyj al'bom. Fotografii Vtoroj mirovoj i Velikoj Otechestvennoj vojny (1939-1945) <http://waralbum.ru/234316>.
5. Vse sud'by v edinuju slity... Po rassekrechennym arhivnym dokumentam. K 60-letiju osvobozhdenija nemecko-fashistskih zahvatchikov [All fates merged into one... On the declassified archives documents]. Compiled by Emelyanova, N., Dedkova, A., Vinogradova, O, Gavrilova, G., Kononov, V. Smolensk: Madjenta, 2003. 152 p. [In Russian]
6. Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field. Geneva, 12 August 1949. <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/365>
7. Convention (II) for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea. Geneva, 12 August 1949. <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/370>
8. Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War. Geneva, 12 August 1949. <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/375>
9. Convention (IV) relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. Geneva, 12 August 1949. <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/380>
10. Znat' i pomnit'. Prestuplenija fashizma v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [To Know and To Remember. Fascism Crimes in the Years of the Great Patriotic War]. Compiled by Petrova, N. Moscow: Veche, 2012. 571 p. [In Russian]
11. Kniga Pamjati mirnyh zhitelej [Book of Condolence of Civilian Persons]. Vol. 3. Smolensk: Smyadyn, 2004. 390 p. [In Russian]

12. Lopukhovky, L. 1941. Vjazemskaja katastrofa. Strashnejshaja tragedija vojny [1941. Vyuzma Catastrophe. The Most Horrible Tragedy of War]. Moscow: Yauza-Katalog, 2019. 640 p. [In Russian]
13. Makovsky, D., Orlov, V., Chernobayev, A. et al. Vyuzma. Smolensk: Smolensk Publishing House, 1953. 171 p. [In Russian]
14. Mikhailov, I. Lager' sovetskih voennoplennyh v g. Vjaz'me Dulag-184 [Camp for Soviet Prisoners of War in Vyazma, Dulag-184] // Kraj Smolenskij. No. 12. 2001. P. 34. [In Russian]
15. Mikhailov, I. Personal Archives.
16. Politdonesenija 144-j strelkovej divizii. Akty politotdela [Political Reports of the 144th Rifle Division. Acts of Political Department // Central Archives of the Russian Defense Ministry. F. 1370. S. 1. F. 109. P. 135-139. [In Russian]
17. Smolenskaja oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.) [Smolensk Region in the Years of the Great Patriotic War (1941-1945)]. Moscow: Moskovskij rabochij, 1977. 447 p. [In Russian]
18. Tikhonov, Yu. Vjazemskaja operacija [Vyazma Operation] // Ezhenedel'nik Zvezda. 12.03.2018. <https://zvezdaweekly.ru/news/t/20183121421-SwJ3x.html>.